

Зачарованные
миры

АЛЕНА ТИМОФЕЕВА

ВЕЧНАЯ НОЧЬ САРЫ

Ростов-на-Дону

 Е Н И К С

2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520

Т41

Художественное оформление
Юлии «ZEPHYR» Широковой

Тимофеева, Алена.

Т41 Вечная ночь Сары / Алена Тимофеева. — Ростов н/Д :
Феникс, 2027. — 394 с. — (Зачарованные миры).

ISBN 978-5-222-46808-1

Осенний ветер открыл для Сары дверь в мир ночи, крови, страха и запретной любви. Вопреки уговорам излишне опекающей матери, она устраивается на работу в загадочный отель «Регикан», обитель вампироподобных эмп, мастеров иллюзий, веками скрывающихся под маской простых смертных. В то же время внезапное исчезновение подруги и поиски отца увлекают Сару в водоворот загадок. Фавий, владелец отеля и глава московского клана эмп, втягивает девушку в паутину интриг, разыгрываемых на улицах Москвы, Парижа, Киото и Боготы. Осколки зловещих пророчеств о наступлении эпохи эмп разбросаны по миру, и это время неумолимо приближается. Сара должна собрать все воедино, чтобы найти истину, понять свои чувства и не потерять себя. Кому можно доверять в этой опасной игре, где на кон поставлены жизни смертных? Сможет ли Сара раскрыть все тайны и найти выход из лабиринта теней?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-46808-1

© Текст: Алена Тимофеева, 2026
© Художественное оформление:
Юлия «ZEPHYR» Широкова, 2026
© Оформление: ООО «Феникс», 2026
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

Книга, где тьма и свет могут не только противостоять друг другу, но и идти за руку. Необычные вампиры и легенды об их появлении, восходящие к древнегреческим мифам, тайны старого отеля, борьба кланов... И любовь, для которой не существует границ.

*Светлана Поделинская,
автор диалогии «Полнолуние» и «Луна убывает».*

История, в которой тьма и свет не могут существовать друг без друга, а загадочные сны переплетаются с ожившими легендами. Борьба за власть, интриги, необычные кланы вампиров, путешествия по живописным странам в поисках правды и он... таинственный Фавий. Мужчина, из-за которого сердце забьется чаще или... остановится навсегда? Приготовьтесь к истории с множеством загадок и ярких эмоций.

*Джулия Вольмут,
nucamel @teenage_tragedy_j*

У Сары не было плана. Не было постоянной работы, не было сил вырваться из-под гиперопеки матери, не хватало смелости отстоять свое, когда подруга задевала за живое.

И уж точно Сара не была готова к письму, которое разделит жизнь на до и после. Решившись шагнуть навстречу неизвестности, Сара откроет для себя целый мир, где эмпы, проклятые жадой крови, скрываются среди нас, тени оживают, а нити пророчества сплетаются воедино.

*Джек Гельб, автор романов
«Проклятье Жеводана» и «Гойда».*

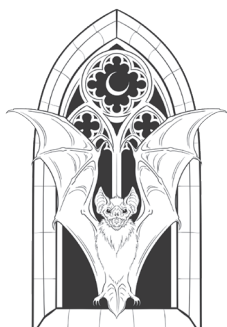
Готовьтесь задаваться вопросами на протяжении всей книги, пытаться разгадать, что же на самом деле происходит. Интриги, окутывающие «Регикан», его обитателей и таинственный орден, держат в напряжении, не давая оторваться от чтения. Удастся ли главной героине докопаться до правды, затерянной в прошлом? И найдется ли место любви в этой мрачной истории, где каждый ответ... порождает новые вопросы.

Ксения Хрони, книжный блогер @kseni_horny

Откройте ворота в мир, окутанный тайной, где магия, любовь и пророческие сны сплетаются в завораживающую историю. Необычное путешествие, где за каждым поворотом скрывается неизведанное, уж точно гарантировано! Вы встретите харизматичного Фавия, способного украсть ваше сердце, и узнаете, как можно еще раскрыть расу вампиров. Эта история увлечет вас с первых строк и не отпустит до самого финала. Приготовьтесь к мурашкам по коже и погружению в атмосферу, полную загадок и невероятных потрясений.

*Полина Резникова,
книжный блогер @your_dream_in_books*

Часть 1

ПАУКИ И МЕДВЕДИ

Глава 1. ТЕНЬ

Где-то. Двадцать лет назад

Силуэт отбросил тень на каменный пол древнего храма. Как только величественная фигура вторглась в наполненный запахами благовоний и горящих сухих трав зал, собравшиеся смолкли и почтенно склонили головы в капюшонах. Никто не смел посмотреть на вошедшего. Главный жрец сцепил пальцы в замок и опустил на колени.

— Повелитель... Мы ждали вас... Он здесь, — с трепетом произнес жрец, глядя куда-то в пол. В благоговейном ужасе служитель храма добавил: — Девочка ушла, она сумела сбежать...

Фигура затряслась перед жрецом. Бархатный, лживый в своем радушии смех раскатами прогремел в зале, заставив священнослужителей болезненно, как от удара хлыста, вздрогнуть.

— Не корите себя, Гелиодор. Вы сделали все, что могли. Ведь так?.. — вкрадчиво поинтересовался силуэт. Гелиодор продолжал рассматривать стертую плитку под коленями. Он знал, что, каков бы ни был ответ, его судьба уже решена.

— Да, повелитель. Я сделал все, что мог...

Силуэт удовлетворенно кивнул. В пламени сотен горевших свечей сверкнуло лезвие меча. Последним, что жрец увидел перед своей смертью, были его расширенные от страха глаза, отражение которых поймало зеркало стали.

Москва, настоящее время

— Мама!

Тонкая ночная рубашка липла к влажной от холодного пота спине. Меня трясло. Спутанные волосы разметались по плечам. В коридоре раздалось топанье — дверь со скрипом распахнулась, и в спальню вошла мама. На ее лице застыла смесь беспокойства и недовольства.

— Мам, прости, приснился кошмар... Я случайно позвала тебя, уже все хорошо. — Я поторопилась заверить, что волноваться не о чем. Ей ни к чему лишние тревоги. Мама, перекинув через плечо кухонное полотенце в мелкую клетку, устало спросила:

— Снова пауки?

Если бы... С ними я уже знала, как бороться во сне. Взять в руку, преодолев судорогу страха, и крепко сжать. После этого я обычно просыпалась. Успевала до того, как восьмипалые чудовища оплетут пространство вокруг меня тонкой, но прочной, даже неестественно прочной паутиной. Я покачала головой.

— Медведи?.. Забралась на дерево, а он полез за тобой? — В голосе мамы звучало неподдельное сочувствие. Она знала: если мне снятся пауки, значит, состояние моей нервной системы оставляет желать лучшего. Ну а когда вместо пауков преследуют огромные бурые медведи... То, вероятно, дочь на грани нервного срыва. Я вновь мотнула растрепанной головой. Мама обреченно вздохнула, смиряясь с мыслью, что внятного ответа от меня не добиться, вытерла ладони о фартук и пригладила выбившиеся из хвоста каштановые пряди. Я с интересом проследила за этим движением. Руки, которые выдавали немолодой возраст, были усыпаны пигментными пятнами. С каждым годом этих маленьких коричневых созвездий становилось все больше. Пальцы

с короткими ногтями пробежались по волосам — серебра в каштановом цвете тоже прибавилось.

— Все, вставай, а то так и будешь до обеда валяться. Какао сварю. Яичницу будешь? — деловито осведомилась мама. Мне оставалось только радостно закивать. Если бы не сон, я бы сказала, что суббота начиналась чудесно.

Лениво потянувшись и борясь с зевотой, я пыталась не глядя надеть тапочки. Но, увы, босые ступни нашли под собой лишь пушистый ворс. Мягкую постель покидать не хотелось. Солнечные лучи пробивались сквозь серые шторы и, скользя по краю кровати, ложились золотыми полосами на светлый паркет. Он истерся, его первозданный вид был давно утрачен. Мама говорила, что когда-то в этой старой квартире недалеко от Арбата жила вдова генерала. Соседи снизу вечно жаловались на шум, грохот и тяжелые шаги. Вскоре вдова последовала за мужем, и квартира долго пустовала. А вот жалобы соседей не прекращались. Вот ведь загадка.

Наверное, поставить мою кровать у окна было не лучшей идеей, но в то же время мне нравилось иногда, проснувшись среди ночи, чуть раздвинуть портьеры и наблюдать за ночным миром. В сумраке все выглядело иначе. Неприметные здания привлекали внимание горящими окнами, деревья отбрасывали причудливые тени, а птицы, словно небрежный мазок художника, растворялись в облаках черными пятнами. Разве ночь не прекрасна?

— Сара! Какао готово! — раздался мамин окрик с кухни, заставив меня вздрогнуть. Ее голосовым связкам позавидовал бы, наверное, тот покойный генерал. С детства разговоры на повышенных тонах пугали меня, а теперь мне некомфортно, даже когда рядом кто-то громко разговаривает. Мои руки машинально потянулись к белому флисовому халату с сердечками. Не удержавшись, я прижала его к лицу, уткнувшись в мягкую ткань. Халат пах свежестью, какую может придать вещам только стирка. Легкий аромат лимона защекотал ноздри. Всунув ноги в удобные тапочки и облачившись в халат, я прошаркала на кухню, зевая во весь рот.

В нашей просторной кухне было светло. Солнце залило поверхность стола жизнерадостно-желтым, занавески, чистые и выглаженные, струились красивыми складками, подрагивая от ветра из приоткрытого окна. Обманчивое тепло осени в этот раз не наступило. Сентябрь ворвался с первых дней календаря, обрушив на москвичей холод и заставив мгновенно забыть о жарком лете. Мне захотелось поплотнее закутаться в уютный флис.

Мама шумно расставляла тарелки. Скатерть использовалась только по праздникам, поэтому фарфор с характерным звуком прилипал к прозрачной плотной пленке, которая защищала поцарапанную столешницу. Я избегала касаться силиконовой скатерти. Задумаешься, положишь на нее руки, а потом она с противным чваканьем лениво отпускает твою кожу. Я поежилась.

— Ты чего дрожишь? Сейчас закрою, — засуетилась мама, уже успевшая развернуться к окну. С моих губ сорвалась тщетная попытка остановить маму:

— Не надо.

— Как не надо? Опять заболеешь, будешь неделю с температурой валяться, как в тот раз, — пробурчала мама. — Разве тебе это нужно? — И повернула ручку на оконной раме.

— Нет... — грустно вздохнув, со смирением ответила я. Хотя нужно отметить мамину правоту: отопление еще не дали, и в толстых стенах дома царил промозглый холод. Но я не из теплолюбивых. Должен быть баланс: если топят батареи, то открываю окно. А раз радиаторы оставались ледяными, то и спорить тут нечего.

Я вдохнула аромат какао. Мама заметила это и пояснила:

— Корицу не добавляла, я запомнила после твоей недавней истерики...

Кровь прилила к щекам — прохладные ладони моментально их накрыли. Было до сих пор стыдно за случай в августе, но... Назвать отказ пить какао с корицей истерикой нельзя. Плакала у себя в комнате я уже совсем по другой причине.

Мамин комментарий остался без ответа. Да и смысла отстаивать свою позицию я не видела, иначе на меня падут обвинения

в неуважении к родной матери. Доводы о том, что ее дочь уже не маленькая, а вполне уже взрослая женщина двадцати пяти лет, непременно потерпели бы фиаско.

— Ты так и будешь столбом стоять? Завтрак подогревать придется, — предупредила она и отодвинула для меня стул. Подавив очередной вздох, я села за стол. А ведь день так хорошо начинался.

— Тебе прислали письмо, — как бы между делом бросила мама, по всей видимости направляясь за ним в коридор.

Я отставила свою розовую чашку с какао.

— От кого? — Мой вопрос прозвучал настороженно.

Мама промолчала и положила передо мной белый конверт. Я взяла письмо и повертела в руках. Оно было тяжелым из-за сургучной печати, на которой остался отпечаток замысловатого герба. Никаких марок на конверте. От руки чернилами были выведены каллиграфическим почерком мое имя и наш с мамой адрес.

— Как странно... — пробормотала я, и мама несколько раздраженно поинтересовалась:

— Ну и от кого это? Разве имя отправителя и марки не должны быть на конверте? Почта такое не принимает.

— Не принимает... — эхом раздалось мое безучастное согласие. Кто-то положил письмо прямо в наш почтовый ящик. Кто-то оставил конверт специально для меня. Уверенная в том, что маму от вскрытия письма удержала лишь печать, которую после нельзя было восстановить, я поднялась с места и взяла небольшой кухонный нож. Поджав тонкие губы, мама молча наблюдала за тем, как я, борясь с нетерпением, аккуратно разрежала бумагу, не трогая печать. Мне хотелось рассмотреть герб получше, но позже, когда останусь одна.

Пока можно было различить только морду собаки, корону и, возможно, цветы, больше смахивавшие не то на венук, не то на венец. Трясущимися руками я извлекла из конверта аккуратно сложенный лист бумаги. Закусив в предвкушении губу, развернула. Взглядом быстро пробежалась по тексту: почерк был тем

же, что и на конверте. Присев обратно на стул, я не торопясь прочитала адресованное мне сообщение.

Дорогая Сара Георгиевна!

Отель «Регикан» приглашает вас пройти собеседование на вакантную должность менеджера по работе с клиентами. Ждем вас девятого сентября в 18:00 по указанному ниже адресу. В фойе отеля сообщите портье о назначенной вам встрече с Луизой.

*С наилучшими пожеланиями,
Луиза*

Мои брови в изумлении приподнялись. Ниже был указан адрес. Я сглотнула комок, подступивший к горлу. Профессию, освоенную мной за четыре года, никак не назовешь подходящей к должности менеджера. Вероятно, какая-то ошибка. Вряд ли им нужен драматург с почти нулевыми навыками коммуникации для работы в отеле.

— Ну что там? Реклама? — плохо скрывая нетерпение, осведомилась мать. Прижав письмо к груди, словно его кто-то мог отобрать, я отрывисто ответила:

— Приглашение. На собеседование.

Неожиданно лицо мамы просияло, а на губах заиграла улыбка.

— Наконец-то! Что предлагают?

— Работу в отеле. Встреча назначена на завтра. — Мои слова не отражали того воодушевления, с которым мама задала вопрос.

— Так завтра же воскресенье! Кто проводит собеседования по воскресеньям? Нерабочий это день, — изумилась мама и неодобрительно покачала головой. — А сколько платят, написали?

— По договоренности, думаю... — замаявшись, ответила я, резко решив для себя, что завтра в отель поеду обязательно.

— А во сколько назначили встречу? — не успокаивалась мама.

— В шесть вечера.

Тут мама ахнула и затараторила:

— Так поздно в какой-то отель, да еще в выходной. Никуда ты не пойдешь, понятно?

— Ну ма-а-ам, не начинай.

— Ты понимаешь, зачем они могут тебя туда зазывать? Вечером? — словно дурочке, объясняла мама. — На конверте нет почтовых марок, толком ничего не сказано, просят приехать в неприемлемое время. Да и вроде работа у тебя есть, хоть и временная. — Доводы постепенно перерастали в уговоры. Я только отрицательно помотала головой, будто отгоняя от себя все ее аргументы.

— Приехать в шесть — это не в десять: может, днем они заняты. А зависеть от заказчиков и ждать, когда мне перепадет возможность написать бездарный рекламный текст для непонятно чего, не хочу, — выпалила я, опасаясь, что потом мне не хватит смелости пойти против матери. Ее рука потянулась к конверту, оставленному на столе. Я ловко подцепила его, буквально на секунду опередив мать. Ее пальцы легли на то место, где только что лежал пустой конверт. Она метнула в меня сердитый взгляд.

— Тогда я еду с тобой, — поставила меня перед фактом мама тоном, не терпящим возражений. Моя голова вновь замоталась из стороны в сторону.

— Ни за что, — с нехарактерной для меня твердостью отчеканила я. — Не злись. — В моем голосе уже слышались нотки вины. Между мамиными начавшими сесть бровями образовался залом. Хмурясь и осознавая свое поражение, она применила последнее оружие из своего арсенала.

— Ох, Сэра, думала, ты умная девочка, — разочарованно проговорила она. Понимая, что вот-вот расплачусь от обиды, я прошептала:

— Я Сара и уже давно не девочка.

Спешно удалившись в комнату, я уткнулась носом в подушку и дала волю рыданиям. Утро было испорчено. Оставалось только

дождаться воскресенья. Еще раз взглянула на печать. Сквозь пелену слез показалось, что собака на гербе заговорщицки мне подмигнула.

Глава 2. ОТЕЛЬ «РЕГИКАН»

Я остановилась перед зданием в стиле «сталинский ампи́р». Правда, без советской символики. Странно, но раньше я не замечала это необычное строение, хотя частенько проходила эту улицу. Центр города скрывал много любопытных мест. На территории был разбит небольшой сад с кустами цветов, напоминавших сирень, у самых ступенек в каменных клумбах ютился вереск. Мне было боязно подходить к огромным входным дверям, и я трусливо переминалась с ноги на ногу на лестнице. В первом осеннем месяце темнеет быстрее, и к назначенному Луизой времени на Москву мягко опустились сумерки. Озябнув, я обняла себя за плечи. Тоненькое драповое пальто не спасало от резких порывов ветра. Преодолев желание перепрыгнуть через ступеньки, я добралась до входа в вестибюль. Никакого швейцара и прочих лиц у дверей не было. Нерешительно толкнув дверь, я тут же отпрянула. Мои щеки залил стыдливый румянец. Дверь открывалась «на себя», о чем явно свидетельствовала табличка на стекле. Повертев головой в поисках свидетелей моего позора, я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в холодную воду, открыла дверь и вошла в отель.

В фойе царил полумрак. Ноги ступили на ковровую дорожку винного цвета. Пол был отделан черным мрамором, а колонны возведены из белого камня с красноватыми прожилками. Через высокие витражи светило закатное солнце, рассыпая по вестибюлю причудливую мозаику лучей. Витражи. Тот же самый герб с головой собаки вырисовывался из раскрашенных стекляшек. За стойкой регистрации посетителей ожидал невысокий паренек на вид лет девятнадцати. Детская припухлость еще не покинула его лицо, но взгляд уже изучал жизненный опыт. Глаза обычно

и отражают возраст. Как бы люди ни молодились, а зеркала души выдадут с потрохами.

Наверное, я слишком долго изучала портье, и он с профессиональной улыбкой обратился ко мне:

— Добрый вечер. Могу вам помочь? Бронировали?

Я смутилась и отвела взгляд.

— Мне назначила встречу Луиза. Собеседование. — Забывшись, я добавила: — Добрый.

Голос дрожал, во рту пересохло. Хотелось сбежать из этого прохладного вестибюля, в котором пахло чистотой и свежестью. Дорогой аромат.

— Я приглашу ее, подождите пока. — Юноша, на бейдже которого изящная надпись гласила «Роман», кивнул в сторону мягких кресел и длинного дивана. Ему это имя явно не подходило. Лицо слишком простое, волосы русые. Вот каким-нибудь Вовой его бы могла назвать с легкостью. Когда я села на мягкий диван, обитый велюром, то мой разум стрелой пронзила мысль: зачем Луизе спускаться сюда, если проще отвести меня в кабинет? Либо здесь так принято, либо молодой портье не имел права оставлять меня в одиночестве. В фойе отеля было пусто и тихо. Вспомнив, что все еще в верхней одежде, я сняла пальто и осталась в длинном платье с цветочным принтом. Оно доходило до самых лодыжек, открывая короткие кожаные ботинки. Надень я туфли — окоченела бы. Тишину вестибюля разбило ритмичное и уверенное цоканье каблучков. Из темноты к стойке администратора приблизился женский силуэт. Волосы цвета платины были уложены гелем, корни выглядели влажными. Черный костюм, идеально сидящий на стройной фигуре, казалось, был надет на голое тело. На шее у Луизы, как я предположила, висел медальон. Я подошла к стойке.

— Здравствуйте, я Сара. Получила ваше письмо, — негромко сказала я и вытащила из сумочки конверт. Наконец-то Луиза повернула ко мне лицо, и я скользнула взглядом по кукольной внешности блондинки, но вот медальон... он привлек мое

внимание. Стекланный шар, точно обмотанный проволокой, висел на серебряной цепочке. Внутри шара плескалась вишневая жидкость. Не видела ранее подобных украшений. Луиза улыбнулась мне, не показывая зубов. Ее глаза цвета мокрого асфальта оставались холодными.

— Са-а-ара, — протянула Луиза, словно пробуя мое имя на вкус.

— На самом деле меня зовут Сэра, но не думаю, что этот вариант звучит лучше, — зачем-то попыталась оправдаться я, надеясь, что моя робкая улыбка не выглядит заискивающей. — А вас на самом деле зовут Луиза? — Мне отчаянно хотелось ей понравиться, но я только сильнее вогнала себя в краску. Портье многозначительно хмыкнул. Луиза растянула аккуратные губы еще шире, но зубы оставались по-прежнему скрыты. Серые глаза посветлели. Или мне так показалось.

— Да, если точнее, Луиза Михайловна, но вы можете обращаться ко мне просто по имени, здесь так принято. Хотите, чтобы я звала вас Сэра? — несколько насмешливо поинтересовалась Луиза. Кем она работала в этом отеле, я так и не поняла. Возможно, специалист по кадрам. «Охотник за головами», — подумала я и хихикнула. Осознав, что только что сделала, быстро прижала ладонь ко рту, будто это могло остановить мои неловкие слова, не дать прорваться потоку нелепых высказываний.

— Не стоит волноваться, Сара, пройдемте в мой кабинет, — почти снисходительным тоном велела Луиза и, не дожидаясь реакции, направилась в лифтовый холл. Сбросив с себя оцепенение, я кинулась следом.

— Девушка! — окликнул меня Роман. Я обернулась. Он держал в руках мою сумку. Я совсем растерялась. Пришлось вернуться к стойке и, едва слышно поблагодарив внимательного портье, вновь побежать за Луизой. Она успела вызвать лифт, и ее палец с длинным, покрытым алым лаком ногтем уперся в кнопку, удерживающую кабину.

— Наконец-то, — немного раздраженно кивнула мне Луиза. Она нажала на цифру семь. Последний этаж. Двери лифта захлопнулись.

Мелодия в кабине звучала спокойная, умиротворяющие звуки фортепиано тщетно старались привести меня в чувство. Я медленно вдохнула и выдохнула. Луиза с беспокойством покосилась на меня:

— Надеюсь, вы не собираетесь лишаться чувств? Сегодня медицинский кабинет не работает.

В этот раз я решила пропустить колкость мимо ушей. Вряд ли вообще здесь буду работать.

Мы приехали на седьмой этаж, где преобладали оттенки красного дерева и золота. На полу растянулась та же ковровая дорожка, что и в фойе. Мягкий свет позолоченных настенных светильников рассеивал тени, которые затаились в каждом углу. Меня одолело желание поправить волосы, выпрямить спину, чтобы хоть немного соответствовать обстановке — да и Луизе тоже. Она тем временем молча подошла к первой двери слева. На металлической табличке курсивом значилось: «*Свет Л. М.*». Фамилия «Свет» Луизе подходила так же, как имя Роман — портье внизу. Луиза распахнула тяжелую дверь и выжидающе посмотрела на меня. Не собираясь выслушивать новые смешки в свой адрес, я молча шмыгнула в кабинет. В нем было темно и в воздухе висел приторно-сладкий запах духов. Проветрить бы! Луиза щелкнула выключателем и жестом предложила мне занять кожаное кресло напротив ее стола. Позади удобного офисного кресла Луизы находилось высокое окно, и я смогла увидеть в отражении наших призрачных двойников.

— Итак, вы хотите у нас работать менеджером? Какой у вас профессиональный опыт? — более не утруждая себя светской беседой, начала опрос Луиза. А я растерялась. Все еще желая расположить к себе, как предполагала, эйчара, я ответила:

— Занимаюсь копирайтингом, фрилансер. По образованию драматург. Ваше письмо меня заинтересовало, даже заинтриговало. — Поглядев Луизе в глаза, я слабо улыбнулась. Но поддержку не получила. Она с равнодушным видом ждала, когда я закончу говорить, и мне пришлось продолжить: — Знаете, у меня нет

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Пауки и медведи.	6
Глава 1. Тень	6
Глава 2. Отель «Регикан».	13
Глава 3. Разрушенный замок.	18
Глава 4. Свет Луизы.	23
Глава 5. Кровь и золото	29
Глава 6. Мой друг — мой враг	36
Глава 7. Пятое колесо.	40
Глава 8. Отцвели поля, исчезла Поля.	50
Глава 9. Мещанин круглого стола.	55
Часть 2. Псы и мечи	61
Глава 1. Меч с рукоятью в виде головы пса.	61
Глава 2. Alea jacta est	69
Глава 3. Закаты и рассветы	74
Глава 4. Пустые надежды	79
Глава 5. Пламя Парижа	84
Глава 6. XIII округ	93
Глава 7. Amour empoisonné	105
Глава 8. Под знаменем свободы	110
Глава 9. Все дороги ведут в Рим.	120
Глава 10. Сакральная жертва.	127
Часть 3. Свет и тьма	134
Глава 1. Au revoir, Paris	134
Глава 2. Город из белого мрамора.	140

Глава 3. Амарантовая вечность	148
Глава 4. Да распахнутся двери	154
Глава 5. Самая темная ночь	160
Глава 6. Дом, милый дом	171
Глава 7. Письмо	176
Часть 4. Рукоять	184
Глава 1. Совет	184
Глава 2. Полынь и вербена	189
Глава 3. Утрата	194
Глава 4. У нас всегда будет Париж	198
Глава 5. Тайны Фавия	203
Глава 6. Погасший свет	209
Глава 7. Его зовут Людовик	217
Глава 8. Церковь вечной ночи	222
Глава 9. «Да имя измени...»	230
Глава 10. Дуэль	236
Глава 11. Страна восходящего солнца	241
Глава 12. Смерть и золотая кровь	250
Часть 5. Лезвие	260
Глава 1. На кончиках крыльев бабочек	260
Глава 2. Когда зацветет сакура	265
Глава 3. Черная кошка	270
Глава 4. Тени и мечи	274
Глава 5. Viva la Colombia!	280
Глава 6. Дурная кровь	290
Глава 7. Спасти Фредерику	296
Глава 8. Охота на охотника	302
Глава 9. Расплата	307
Часть 6. Камень	315
Глава 1. Зов	315
Глава 2. К аристократам	321
Глава 3. Дитя дня и ночи	326
Глава 4. Отражение кровавой луны	333

Глава 5. Приглашение	337
Глава 6. Бал	346
Глава 7. Пронзенные сердца	356
Эпилог. Новая жизнь	369
Бонусная глава. Свадьба в багровых тонах	371
От автора	387
Глоссарий	388
Благодарности	390
Плейлист	391

Литературно-художественное издание

Алена Тимофеева

ВЕЧНАЯ НОЧЬ САРЫ

Ответственный редактор А. Васько

Арт-директор Н. Джинчарадзе

Выпускающий редактор Г. Логвинова

Вёрстка: М. Курузьян

(RU/BY) Вечная ночь Сары. Формат: 60х90/16. Тираж 4 000 экз.
Импортер на территории ЕАЭС: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в Китае. Дата изготовления: 08.2026. Срок годности не ограничен.
Изготовитель: Шеньчжень Хонглан Интернейшнл Колор Принтинг Ко. Китай
Адрес: 501, Здание А, улица Хуохуйлуо, № 11, община Чжанкэнцзин, Гуаньху, район Лонгхуа, Шэньчжэнь, провинция Гуандун, Китай
Shenzhen Honglan International Color Printing Limited Company
ADDRESS: 501, Building A, No 11 Huohuiluo Road, Zhangkengjing Community, Guanhu, Longhua District, Shenzhen, Guangdong Province, China по заказу и под контролем ООО «Феникс».

(KZ) Сараның мәңгілік түні. Форматы: 60х90/16. Таралымы 4 000.
ЕАЭО аумағындағы импорттаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Қытайда дайындалған. Дайындалған күні: 08.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Дайындаушы: Shenzhen Honglan International Color Printing Limited Company
ADDRESS: 501, Building A, No 11 Huohuiluo Road, Zhangkengjing Community, Guanhu, Longhua District, Shenzhen, Guangdong Province, China. Бұйрығымен және «Феникс» ЖШҚ бақылауында.